

Ветром, уносящим с собой аромат сосновых лесов, летела фигура, облаченная в черную, словно бархатная ночь, роскошную парчевую робу. На волосах, спадающих волной по плечам, сиял изысканный нефритовый венец, а два локона, выбившихся из прически, трепетали на ветру, как крылья лебедя. Лицо этого человека было озарено такой же яркой красотой, как луна в полночь, соперничающей с солнечным светом. Это был Фэн Фэйли, который в этот момент встретил свою младшую сестру, Цинь Луои. В его глазах промелькнула немая искра, а уголки губ изогнулись в коварной, но притягательной улыбке. "Младшая сестра, поздравляю," сказал Фэн Фэйли, голос его был мелодичен, как струны цитры. "Ты всего за полмесяца сумела пробить барьер и войти в ранг Военного Святого!" Вокруг них лежали тела - пятеро воинов, застывших в смертельной схватке. Трое из них были убиты одним и тем же способом - им перегрызли шею. Двое других истекли кровью из всех семи отверстий. Было очевидно, что это дело рук Цинь Луои и ее могучего черного зверя. Фэн Фэйли ощутил едва уловимую ауру, чистую и сильную, как утренний туман. Он почувствовал ее за сотни ли отсюда, но она исчезла так же быстро, как и появилась. Если его предположения верны, то этот источник находится где-то рядом. Вглядываясь в глаза Цинь Луои, Фэн Фэйли ещё раз восхитился ее силой. Эта маленькая девушка, ставшая ученицей самого мастера, обладала чем-то особенным. "Мне просто повезло," ответила Цинь Луои, ее губы тронула едва заметная улыбка. "Я столкнулась с этими людьми, которые желали мне зла. Во время боя я и прорвалась в новый ранг." Фэн Фэйли рассмеялся, в его глазах, как два озера, отражающихся под солнечными лучами, заиграли лучи веселья. Он знал, что если бы эти слова услышали монахи, годами неспособные пробить стену мастерства, они бы умерли от стыда. Заметив, что слова Цинь Луои кажутся слишком легкомысленными, она сама едва заметно покраснела. Ее отец, достигший ранга Военного Святого, тренировался годами... Цинь Луои тоже невольно улыбнулась. Ее волосы были цвета черного лака, кожа - нежной, как нефрит, глаза сияли, а в ее улыбке таилась неопишуемая прелесть. Она была как бутон пиона, прекрасная, но не кокетливая, роскошная, но не вульгарная. Сердце Фэн Фэйли затрепетало, перед его глазами возник образ, увиденный им в долине: Цинь Луои сняла верхнюю одежду и купалась в озере, ее стройная фигура была обтянута лишь корсетом. Ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы справиться с нахлынувшим желанием. Он отвел взгляд от Цинь Луои и спросил хриплым голосом: "Кто эти люди?" "Я не знаю," ответила Цинь Луои, небрежно качая головой. "Они преследовали меня с тех пор, как я ушла из города Пинфу." Фэн Фэйли сразу понял, что это были обычные монахи. По всей видимости, они следили за Цинь Луои из-за ее красоты, желая зла. Холод в глазах Фэн Фэйли исчез в мгновение ока. Щелчком пальцев он послал в небо несколько огненных стрел, которые превратили пятерых врагов в пепел. Затем он повернулся к Цинь Луои и спросил: "Куда ты теперь направляешься, младшая сестра?" Цинь Луои, потрясенная его поступком, только покачала головой. "Я вернусь в секту, чтобы какое-то время посвятить себя уединению и тренировкам." Она упоминала, что в секте есть холодный пруд, вода которого является отличным ресурсом для тренировки. Еще была кукла... Цинь Луои хотела узнать, не вернулся ли в секту мастер. Она попросит его стереть метку с куклы, чтобы в будущем, когда она отправится в путешествие, она была защищена. Она и Dahei были слишком слабы для этого опасного мира Пэнлай Сиандао, где обитало множество сильных воинов. "Вернуться в секту?" Фэн Фэйли слегка прищурился. "У меня есть дела, которые нужно уладить. Я вернусь в секту после этого. Подожди меня день, мы поедем вместе." "Хорошо, я могу подождать. В конце концов, это не имеет большого значения," - ответила Цинь Луои, добродушно улыбаясь. Фэн Фэйли снова затрепетал от ее очарования. С улыбкой на лице, Фэн Фэйли подошел к ней, и в следующее мгновение они, вместе со своим зверьком, полетели на север. Когда они улетели, из города Пинфу вышли две тонкие фигуры: мужчина и женщина. Лицо Лиу Цинчэн было искажено завистью и гневом. Она смотрела в сторону, куда улетели Цинь Луои и Фэн Фэйли, и не могла скрыть своих чувств. Они долго ждали в городе Пинфу появления пяти тигров из Куньшаня. Но когда они вышли, то увидели, что Цинь Луои уже стала Военным Святым, и рядом с ней был тот самый Фэн Фэйли, которого не видели уже несколько лет! Мужчина в

черной одежде вздохнул и сказал с сожалением: "Эта женщина такая счастливая, она встретила Фэн Фэйли и осталась цела, сестра Лиу, не злись. В следующий раз я лично убью ее!" Он протянул руку и ласково обнял Лиу Цинчэн. Ее аромат заполнил его ноздри, и он почувствовал неизмеримое желание. Они боялись, что Фэн Фэйли их заметит, поэтому не подходили слишком близко. Они знали, что пять тигров из Куньшаня были убиты, и считали, что это дело рук Фэн Фэйли. В глазах Лиу Цинчэн промелькнула неприязнь, она посмотрела на руку, лежащую на ее плече. Мужчина в черной одежде сделал вид, что не заметил этого, и похлопал ее по плечу, быстро убирая руку. "Нам не обязательно убивать ее самим," - холодно ответила Лиу Цинчэн. "После того, что произошло с семьей Сяо, Сяо Тянь обязательно будет искать убийц своей сестры. И три братьях Сяо Чин не вернулись, может, они погибли!" "Те, кто убил этих людей, будь то Цинь Луои или нет, Сяо Тянь, высокопоставленный воин из Рая Небесных Врат, никогда не отступит от мести. Лиу Цинчэн только что хотела посмотреть на этот спектакль. Мужчина в черной одежде кивнул и соблазнительной улыбкой ответил, что Фэн Фэйли в правду неожиданно поступил с младшей сестрой необычно, он увезал Цинь Луои с собой. Но все-таки Лиумей так рассвирепела, и он сам обманывал себя. Он думал, что Фэн Фэйли не взяла Цинь Луои в ученицы, потому что Цинь Луои стала ученицей мастера Гэ, и она чувствовала себя неуверенно. Фэн Фэйли увез Цинь Луои на север, пролетев десятки тысяч ли, и прекратил полет у великолепной резиденции. Цинь Луои не могла удержаться от улыбки. Она находилась всего в нескольких тысячах ли от секты Пиаомьяозун, но теперь, похоже, еще дальше от нее. Как только Фэн Фэйли вошел в особняк, его встретили три молодых человека в черном, с выражением глубокого уважения, их аура была полна власти. "Маленький Лорд." Фэн Фэйли кивнул им в ответе и продолжил двигаться внутрь, ведя за собой Цинь Луои. В его глубоких и темных персиковых глазах сияла яркая искорка, а голос звучал низко и радостно: "Младшая сестра, ты можешь отдохнуть здесь сегодня ночью. Завтра я закончу своё дело, и мы поедем обратно вместе." Повернувшись, он обратился к трем молодым людям: "Найдите кого-нибудь, кто приведет в порядок Павильон Гуанхань. Мисс Цинь остановится там." Все трое были ошеломлены. Павильон Гуанхань находился рядом с жилищем молодого лорда, и ни одна женщина еще не останавливалась там. В один из разов Лиу Цинчэн приехала в гости... она тоже считалась младшей сестрой молодого лорда, и изначально хотела жить в Павильоне Гуахань, но молодой лорд отправил ее в самую далекую комнату. И еще... молодой лорд сказал, что после дела они отправятся на Континент Профундального Неба, почему же теперь он хочет вернуться? Они были так удивлены, что даже не ответили. Вместо этого они с удивлением смотрели на Цинь Луои. В глазах Фэн Фэйли мелькнуло недовольство. Один из них быстро опомнился, поспешно ответил и поспешил в глубь двора. Двое других немедленно отвели взгляд от Цинь Луои, их лицо было серьезным, но в опущенных глазах так и не удалось скрыть удивление. Название Павильона Гуанхань заставило Цинь Луои вспомнить легендарный Дворец Гуанхань, где жила Чанъэ. Место с этим названием должно быть необычным, и она с нетерпением ждала его. Спустя некоторое время человек в черном вернулся и сообщил, что Павильон Гуанхань был приведен в порядок, Фэн Фэйли повел Цинь Луои туда. Коридоры, каменные сады, струящаяся вода, мосты... Павильоны, террасы и беседки были величественными, но в то же время небольшими и изысканными, как и архитектура Дзяннань. В особняке было посажено много ценных деревьев, а дорожки были вымощены брусчаткой, все это выглядело очень красиво. "Брат, ты, действительно, умеешь жить." Глаза Цинь Луои сияли восхищением, а уголки ее губ нежно улыбались. Нос был скульптурным, губы немного полными, и вместе с нежной кожей лица создавали непередаваемую красоту. Она не могла оторвать взгляд от Павильона Гуанхань, но Фэн Фэйли неотрывно смотрел на нее. С тех пор, как они встретились в долине, он чувствовал, что его глаза все чаще и чаще останавливаются на ней. "Если тебе что-то понадобится, просто попроси их подготовить," сказал он, его красивое лицо улыбалось, но в нефритовых зрачках скрылись темные волны, тихо выдавая его истинные чувства в этот момент. "Нет, все в порядке," - Цинь Луои моргнула и ярко улыбнулась ему. Сердце Фэн Фэйли снова затрепетало. Не решаясь находиться в Павильоне Гуанхань

дольше, он нашел повод уйти. Цинь Луои знала, что у него есть дела, поэтому не обращала на это внимания. После обеда она нашла тихое местечко под персиковым деревом в беседке, чтобы помедитировать, а Dahei куда-то исчез. Когда наступила ночь, Dahei так и не появился. Цинь Луои поела что-то на скорую руку, побродила по особняку, но не увидела Фэн Фэйли. Зато она заметила, что в особняке было много опасных охранников с высоким уровнем силы, поэтому она решила не отдаляться от своего павильона. Она пошла в то место, где гуляла раньше, помылась и отправилась спать. Последние полмесяца были напряженными. Сначала было довольно спокойно, но после встречи с толстым монахом она была в постоянном напряжении, даже спала на открытом воздухе, и не могла прикоснуться к кровати даже на минуту. После яростного боя и прорыва на новый ранг, упав на кровать, она быстро уснула. Серебряная луна висела в небе, как блестящая тарелка, ее сияние заполняло весь особняк. Тонкая фигура тихо проникла в Павильон Гуанхань, остановилась за ширмой, где спала Цинь Луои, персиковые глаза с жаром смотрели на ее прекрасное спящее лицо, он медленно подошел к ней. Цинь Луои дышала ровно, кожа ее лица была белоснежной, как нефрит, и под лунным светом отбрасывала слабый соблазнительный отблеск. Она даже не заметила, что в ее дом вторглись. Пришедший подошел к кровати, глядя на нее с жаром, в его глазах были темные волны. Некоторое время он не мог удержаться от того, чтобы не провести пальцем по ее привлекательным розовым щекам, легко потеряв их. Кожа под его пальцами была нежной, как крем, от нее не хотелось отрываться. Цинь Луои во сне почувствовала что-то странное и невольно немного сморщила лоб, подняла руку, несколько раз махнула ею по лицу, надула губки и бормотала невнятно: "Проклятье, отстань!" "Комары, уходите!" Палец, лежавший на ее щеке, быстро отстранился, не успев угадать ее touch. На красавце и чародее заиграла тихая улыбка. Отмахнувшись от назойливых "комаров", Цинь Луои закрыла глаза, нежно улыбнулась, перевернулась и снова уснула. Спустя некоторое время тонкий, нефритовый и безупречный палец снова не смог удержаться и прикоснулся к ее щеке, а затем постепенно переместился вниз, покрывая нежные и соблазнительные красные губы. В персиковых глазах зажглись неистовые огоньки. Ресницы Цинь Луои задрожали, наконец она почувствовала, что что-то не так. Она резко проснулась, открыла глаза, и в темных звездных зрачках промелькнула молния. В доме не было никого, и за пределами дома не раздавалось ни одного звука. Свет серебряной луны заполнял комнату, ничего необычного... Но ощущение, что ее смотрят, оставалось прежним. Она поджала губы, откинула одеяло и подошла к окну. Ее темные глаза осторожно осмотрели весь Павильон Гуанхань, но ничего необычного она не заметила. "Ничего." Цинь Луои погладила лоб, и пробормотала себе под нос с улыбкой: "В особняке старшего брата столько людей, и никто не посмел бы войти без разрешения. Это была моя иллюзия." Она повернулась и пошла обратно к кровати, подняла одеяло и снова легла спать. Через некоторое время дыхание стало ровным и спокойным, словно она уснула. На высоких балках сидела темная фигура, лениво щурясь, слегка улыбаясь уголками губ, наблюдая за Цинь Луои, лежащей на кровати, и молча. Эта девушка на самом деле притворялась спящей! Притворялась весьма правдоподобно, но если бы глазные яблоки под веками не катались из стороны в сторону, это было бы еще правдоподобнее. Утром, как только Цинь Луои поднялась и начала приводить себя в порядок, Фэн Фэйли вошел в Гуанханьский павильон с изящной и раскованной фигурой. "Маленькая младшая сестра, ты хорошо спала прошлой ночью?" Цинь Луои моргнула и ответила с улыбкой: "Конечно, я спала до рассвета." Но глубоко в душе она была крайне подавлена. Проснувшись среди ночи, она нарочно притворилась спящей, надеясь увидеть, кто подглядывает за ней. Но как же, она в итоге уснула в полусне, так и ничего не обнаружив. "Брат, ты закончил свою работу? Когда ты вернулся?" Цинь Луои в глубине души восхищалась им, когда ее яркие фениксовые глаза встретились с его нежными и романтическими персиковыми глазами. Старший брат выглядит действительно нереально, это истинное удовольствие лицезреть такого красавца, просыпаясь утром. "Всё закончено. Я только что вернулся. Через некоторое время мы отправимся обратно в Секту Тумана." Фэн Фэйли поднял брови, словно острые клинки, а хвост его феникса был похож на

меч. Идеальные черты лица божества излучали элегантность туши в лучах солнца, изящные, но не лишённые властности, заставляя человека засомневаться, что он - Небесный Бессмертный. Трое мужчин в черном, стоящих за его спиной, невольно дернулись. Умение их молодого господина обманывать людей действительно совершенствуется. Он явно вернулся прошлой ночью, и даже был у девушки в доме, провел там пол ночи, а сейчас, не краснея, не задыхаясь, заявляет, что только что вернулся! [] [] [] [] [] Вне темы [] [] [] [] [] Спасибо, Ву Фэйян Е Поцелуй Хуа Хуа (2 цветка)

<http://tl.rulate.ru/book/110617/4220102>